

КУБАНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВЕСТНИК КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ КУБАНСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО СОБОРА 1919 ГОДА

KUBAN CHURCH BULLETIN AS A HISTORICAL SOURCE FOR THE STUDY OF THE KUBAN DIOCESE DURING THE PERIOD OF THE STAVROPOL CATHEDRAL 1919

Аннотация: в статье дана краткая характеристика официального периодического издания Кубанского Епархиального Совета «Кубанский церковный вестник», выходившего в 1919 году, в период проведения Ставропольского поместного Собора, представлены размышления представителей русского православного духовенства о современных им событиях революции и гражданской войны в России, свидетелями которых они были.

Abstract: *the article gives a brief description of the official periodical publication of the Kuban Diocesan Council "Kuban Church Herald", published in 1919, during the Stavropol local Council, presents the reflections of representatives of the Russian Orthodox clergy on the contemporary events of the revolution and civil war in Russia, which they witnessed.*

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, Ставропольский поместный собор, Кубанский епархиальный Совет, Кубанский церковный вестник, протоиерей, священник, церковный приход, катехизис, вероучение, Кубанское законоучительное братство.*

Key words: *The Russian Orthodox Church, Stavropol local Council, the diocesan Council of the Kuban, Kuban Church Bulletin, Reverend, priest, parish, catechism, creed, Kuban zakonodatelnoe sobranie.*

В Государственном архиве Краснодарского края хранится ценный источник по изучению истории фактически образованной в 1919 году Кубанской епархии – Кубанский церковный вестник. Упомянутый документ являлся официальным изданием Кубанского Епархиального Совета и выходил в течение всего 1919 года. К сожалению не все номера этого издания сохранились, однако и то, что имеется на хранении в ГКУ «Государственный архив Краснодарского края», дает определенную картину церковной жизни Кубани того времени и обладает непреходящей ценностью [1. № 4, 8, 9, 12, 14, 15, 16, 18, 19, 22, 23].

Важным фактом является то, что в упомянутом вестнике публиковалась не только официальная информация, такая как, например, сообщение о текущем политическом моменте, о положении на фронтах, перемещениях и назначениях священно-церковно-служителей и др., но и размышления представителей духовенства о современных им событиях революции и гражданской войны в России, свидетелями которых им суждено было стать.

В своих заметках и статьях представители русского православного духовенства высказывали мысли об оскудении веры в русском народе, о необходимости возрождения

приходской жизни, искали и предлагали пути выхода из кризиса, вызванного гражданским противостоянием. Другими словами, в церковном вестнике представлен материал, который так или иначе отражает никогда не прекращавшуюся работу духа и мысли русского православного человека, как священника, так и мирянина, усугубляемую переломными моментами нашей истории.

Для понимания этих фактов приведем ряд примеров. Так, священник Валентин Свенцицкий (1881-1931), будущий протоиерей, известный проповедник, публицист, драматург, прозаик и богослов, автор знаменитых «Диалогов» [3. С. 6-8], в своей статье «А где же отцы?» раскрывал не только тему революции, но и близкую русскому народу тему необходимости покаяния, которая в годы революционных потрясений была заменена уверенностью каждой из противоборствующих сторон в своей правоте. О. Валентин писал: «Ни один класс людей за эту революцию не испытал такого злобного отношения к себе, как православное духовенство. Даже военных – и тех щадили больше. Это священников распинали на крестах. Это пастырей живыми закапывали в землю. Найдется ли хоть один человек на свете, не потерявший совесть, который бы оправдал такие преступления?... Все, что ниспослано на православную Церковь и духовенство для громадного большинства кошмарное «происшествие» и больше ничего... Но послушайте, не пора ли спросить свою совесть: нет ли тяжкого греха на ней, на этой пастырской совести, - такого страшного греха, который бы соответствовал и тем страшным испытаниям, которые посылает Господь? Сознание своих грехов, своей виновности, заслуженности Божьей казни отсутствует совершенно... Священника распяли или живым закопали в землю... Но мы, оставшиеся в живых, думаем ли о чем-нибудь другом, как только о том, что победы [имеется ввиду победа белого движения (ВСЮР) и др. – А.Б.] на фронте обеспечат нам жизнь? Всякий народ должен покаяться во всех тяжких грехах своих, только тогда начнет он новую жизнь. Каждое обновление начинается с покаяния. Но первым должно покаяться духовенство, и в этом чувстве покаяния, в этом сознании справедливости гнева Господня почерпнуть силы для нового пастырского служения. В такое время нельзя жить по-прежнему. Нельзя только исполнять требы, когда волки готовы расхитить все стадо Христово. Мы были «наставниками». Пора стать отцами. А отцы не могут ограничиваться внешним ритуалом, - они должны собрать детей своих в семью... Они должны работать не покладая рук над созиданием дома.

Отцы должны начать новую страницу пастырского служения во искупление своих тяжких, безмерных грехов и перед церковью, и перед народом. Эта новая страница должна начаться не с ослепительного подвига, а с тяжелой, ежедневной работы Господней. Для того, чтобы не военной внешней силой, а внутренней собрать расколовшуюся русскую землю, надо начать собирать ее фундамент – религиозную жизнь русского народа. Для этого путь один: организуйте приходскую жизнь. Соберите во всех храмах не «политическую партию», а живые души, и не для молитвы только, но и для укрепления общественной жизни. «Приход» - вот та национальная русская организация, которая одна может вывести страну нашу на великий новый путь жизни...» [1. № 4. С. 55-56].

В другой статье под названием «Дело настоящего дня», протоиерей Григорий Ломако, председатель Кубанского епархиального совета, участник Ставропольского Собора 1919 года, разворачивает, поистине библейскую картину бедствий государства Российского, находит духовную причину этих бедствий и предлагает пути ее устранения. Он пишет: «При современной общей разрухе, окончания которой в ближайшее время нельзя еще видеть, необходимо всеми средствами и способами изыскать некое

оздоравливающее начало, что могло бы послужить спайкой и объединением столь разрозненных в наше время элементов некогда великой, могучей и славной Державы Российской. Все попытки в этом отношении, направленные в сторону только чисто материального заранее обречены на неудачу. Подтверждением этого служит современная наша действительность, с ее обилием и разнообразием политических партий и платформ, из которых каждая считает себя единственно истинной и, безусловно, правдивой. Корень и причина нашего общего разложения лежит гораздо глубже материальных ценностей и всего видимого. Причина наших несчастий и бедствий коренится в разложении и развращении нашего духа. У народа русского отняли самое дорогое и святое, вынули сердце и отняли душу... Бог и Божия правда, святость и красота Божественная в наши дни стали совершенно чуждыми и непонятными большинству людей. Густая мгла неверия и безбожия все ниже и ниже опускается над душою русского человека, одурманенного всякими теориями и платформами, при всем своем разнообразии удивительно сходящимися в одном – в отрицании духовного начала в мире и непризнания Божества, а потому и Божественного водительства в жизни. По существу весь мрак и ужас наших дней есть ни что иное, как один из актов борьбы мирового зла против всякого добра, света и правды. Зло не может иметь подлинного, настоящего смысла ни в одном из своих проявлений, и потому совершенно понятно, что при усилении зла в нас и в жизни наступает господство беспорядка, анархии, бессмыслицы, наступает такой хаос и ужас, свидетелями которого, к несчастью, являемся все мы, и окончания чего все мы так страстно желаем...» [1. № 22-23. С. 339-340].

Затем, определяя в нескольких словах главные причины падения Русского Православного царства, о. Григорий задает вопрос: как вернуть народной душе ее чистоту и целостность? И, отвечая на него, ставит перед православным духовенством не только Кубани, но и всей многострадальной Родины сверхзадачу: «... вернуть народную душу к Богу. Взамен разнообразных... теорий общественно-философского характера необходимо теперь же, немедленно напоить изжаждавшуюся душу народную живую водою Божия слова и Божественного учения... Нужно вселить в сердца людские, внедрить в души человеческие веру в Бога, нужно упрочить и укрепить эту веру, очистив ее от вредных примесей и заблуждений. Это неотложнейшая и первейшей важности работа главным образом должна пасть, конечно, на духовенство. Оно должно вспомнить... подлинный смысл своего служения, его истинную сокровенную сущность. В страшный день оный каждый из иереев Божиих должен будет сказать Пастыреначальнику Господу Иисусу: «се аз и чада моя, их же дал еси мне...» [1. № 22-23. С. 340].

В этом же номере Кубанского церковного вестника была опубликована статья профессора, кандидата богословия, участника Юго-Восточного Русского Церковного Собора в г. Ставрополе, Павла Владимировича Верховского, под названием «Катехизис или история церкви в IV классе». В своей статье П.В. Верховцев высказывает свое мнение о том, что «изучение христианского веро и нравоучения в историческом и даже лучше – историко-философском освещении представляет собою... большое преимущество», в то время, как «катехизическая форма кратко и сухо... передает сущность нашей веры, отбрасывая в сторону все те переживания, идейную борьбу и мученичество за истину, знакомство с которыми облекает догматы в плоть и кровь, делает их близкими нашему сердцу... Поэтому, конечно, при умелом и опытном законоучителе и особенно хорошем учебнике история христианской церкви даже в 4 и 5 классах может дать столько, сколько никогда не даст никакой катехизис». Но для этого,

тут же добавляет профессор, необходимо быть «увлекательным рассказчиком и выдающимся педагогом. И все это может быть у того или иного о. законоучителя, но в массе требовать этих качеств нельзя...». И далее, П.В. Верховский утверждает, что нельзя рассчитывать на то, что «заменяв систематическое изучение христианства по катехизису историческим его изложением, мы получим лучшие успехи, чем прежде». Тем более, что русские ученики по своему мировоззрению это резонеры и вольтерьянцы, которые не могут не относиться критически к Закону Божию. И если в 4 и 5 классе они еще «не то ни се», то в 8-м они уже начинают охотнее ловить элементы религиозного отрицания со слов Л. Толстого, Ренана и др., они начинают «мысленно оспаривать религиозные истины христианства, но углубляться в сущность христианского богословия не захотят... И это обстоятельство, как наверно, сознаются оо. законоучители, ставит их в самое тяжелое положение вечных защитников Христа и христианства от безусых школьников. В сущности... ученики... нападают на христианство и религию, испытывают законоучителя, а он должен их переспорить и победить». В заключении профессор предлагает «вбить основные истины христианства» в головы учащихся в том возрасте, когда они еще не обнаруживают критического к ним отношения, поскольку учеников 7-8 классов сделать это уже не заставишь [1. № 22-23. С. 344-347].

В другой своей статье, посвященной идее возрождения России, профессор П.В. Верховский говорит о необходимости «справедливо разрешить социальный вопрос и установить в России нормальные экономические отношения». При этом он указывает на то, что «Революция, а особенно, большевизм, на первый план выдвинули эгоизм пролетариата, и если о нем не позаботиться теперь путем создания вполне удовлетворительного рабочего законодательства, не решать, как следует, и аграрного вопроса, то тяга к этому классовому эгоизму скоро появиться вновь, а вместе с ним вернется и практический материализм. Нужно суметь сочетать то и другое так, чтобы веру и Церковь нельзя было бы упрекнуть в том, что они – оплот капиталистического, буржуазного строя, что вера, как говорят большевики, есть «опиум для народа». Односторонний и грубый материализм принято парировать словами писания: «не хлебом единым жив человек» (Мф. 4.4). Но ведь столь же справедливо, что человек не может обойтись и без хлеба. И только тогда, когда новая русская государственность будет в этом отношении безупречна, не будет повода к таким страшным потрясениям, которые мы ныне переживаем» [1. № 14-15. С. 213].

Развивая тему о законоучителях священник Б. Колесников, председатель Совета Кубанского законоучительского братства, в статье «Личность законоучителя» утверждал идею о том, что «согласование жизни законоучителя с его словом, это прямое следствие убежденности, без согласования слова и дела, ни обширная ученость, ни знание своих детей, ни дар красноречия, пользы не принесут. При удовлетворении этого требования законоучитель «всегда будет на своем месте и не заслужит... совета «врачу, исцелися сам» [1. № 22-23. С. 350-351].

Характеризуя подрастающее поколение своего времени, протоиерей Петр Руткевич, законоучитель женского епархиального училища Екатеринодара [2. С. 200], в своей статье «Дети нашего времени» отмечал: «Дети прежде всего плоть от плоти нации, а потому пороки нации, сильно обнаружившиеся в жизни ее, отобразились и в душе наших детей-подростков... Дети-подростки очень жадны к деньгам... Пишущему эти строки пришлось наблюдать, как подросток подаренное ему красное яичко продал своему товарищу. На вопрос мой, как поступит он с деньгами, ответил: куплю пачку папирос, продам ее с прибылью другому товарищу, а потом буду играть на эти деньги... Часто приходится наблюдать отношение детей друг к другу. Между ними по самым

ничтожным поводам происходят драки и форменные сражения. Скажут: дети – мальчики всегда были драчунами и забияками. Это правильно. Но наше жестокое время привило детям... кровожадность: иначе затрудняюсь назвать те вспышки детского гнева, когда они на улицах ведут, подобно взрослым, войну наступательную и оборонительную. Это не игра детская в войну, но проявление мести и жестокости детской души, так что взрослым приходится вмешиваться для прекращения побоища между детьми... Однажды в трамвае мне пришлось быть очевидцем того оскорбления, которому подвергся батюшка, сделавший замечание мальчику-подростку, что в вагоне трамвая курить нельзя, а для лет его и вредно. Площадная гнусная брань была ответом на это замечание...» [1. № 4. С. 57-58].

«О религии и религиозном чувстве этих детей, - продолжает о. Петр, - ничего нельзя сказать положительного, так как это чувство у них, кажется, отсутствует совсем. Мимо храма, когда в нем совершается богослужение, они проходят с папиросами, а если и заходят в храм, то изгоняются оттуда за бесчинство... Будущность России в руках наших детей. В их власти все наладить или разрушить... Дети это поток, стремящийся по руслу наследственности. В детях мы и наши предки. Дети – эхо... В нашей воле дать этому эхо тот или иной звук...» [1. № 4. С. 58].

Таким образом, приведенные выше примеры дают нам некоторое представление о настроениях и образе мыслей русского православного духовенства, находящегося на территории принадлежащей Вооруженным Силам Юга России (ВСЮР) во главе с главнокомандующим генерал-лейтенантом Антоном Ивановичем Деникиным (1872-1947). Практически все упомянутые в статье представители духовенства принимали активное участие в работе Ставропольского поместного собора, проходившего с 19 по 24 мая 1919 г. в Ставрополе Кавказском, и внесли весомый вклад в те решения, которые были приняты на этом соборе.

Литература и источники:

1. Кубанский церковный вестник. Издание Кубанского епархиального Совета. Май-июнь 1919.
2. Кубанский календарь на 1916 г. Екатеринодар. 1916.
3. Свенцицкий В.П. Диалоги. Благовест. 2014.